

НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА И НАЗВАНИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

О.А. Кузнецова

Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

Аннотация: «Научная проблема» исследуется как самостоятельная категория методологии права. Показано соотношение понятий «проблемная ситуация», «наукopodobная проблема» и «научная проблема» в гражданском праве. Научная проблема должна быть поставлена в ясной форме в названии диссертации, только после этого запускается успешный поисковый процесс, устраняющий противоречия и пробелы в наличном цивилистическом знании. Правильно поставленная научная проблема обуславливает цели, направления, организацию научного процесса. Описываются мнимые научные проблемы, дается их классификация и характеристика на примере гражданско-правового материала. Сделан вывод, что многие из решаемых начинающими исследователями проблем гражданского права обладают лишь субъективной новизной, не отличающейся от имеющегося реального научного задела. Некоторые вопросы, называемые исследователями научными проблемами, решаются при помощи различных методов юридического толкования и не направлены на приращение имеющегося цивилистического знания. Объясняется, что показателем наличия научной проблемы в цивилистике является ее неспособность быть решенной при помощи самых общих положений теории – принципов гражданского права. Разрешение научной проблемы рассматриваются как критерий присвоения ученых степеней доктора и кандидата наук. Показано соотношение понятий «решение научной проблемы» и «решение задачи» при оценке критерия присвоения квалификационных научных степеней.

Ключевые слова: цивилистика; научная проблема; цивилистическая методология; мнимая научная проблема; цивилистические диссертации; правовое регулирование; объект исследования в цивилистике; гражданско-правовая модель; юридическая конструкция; методология гражданско-правового регулирования; интернационализация гражданского права

Научная проблема находится в центре исследовательской работы: с ее постановки запускается процесс научного познания вопроса, ее разрешением он заканчивается. По справедливому замечанию К. Поппера, «наука начинается с проблем и развивается от них к конкурирующим теориям, которые оцениваются критически» [11, с. 144].

Важнейшая задача начинающего исследователя – понять, является ли затруднение, с которым сталкивается доктрина и ее практическое применение, истинной научной проблемой. Поэтому и сама категория

«научная проблема» нуждается в самостоятельном уяснении.

Научная проблема – это обнаруженная неспособность объяснить новые факты посредством существующего научного знания. Научная проблема возникает на фоне проблемной ситуации – «ситуации научного бессилия, т.е. в ситуации, в которой наука не в силах выполнить своих функций» [3, с. 26].

О проблемной ситуации можно говорить, когда наличная теоретическая конструкция, облеченная чаще всего в нормативную форму, не способна урегулировать возникшее правовое отношение, а применение ее к отношению по аналогии делает ее

внутренне противоречивой, подрывает сущность и принципы построения. Например, применение виндикации к бездокументарным ценным бумагам: с одной стороны, виндикационные требования изначально не конструировались для защиты владельцев таких объектов гражданских прав; с другой стороны, попытки использовать в таких случаях виндикацию приводят к разрушению сущности последней.

Однако не все возникающие на практике сложности, трудности, неопределенности свидетельствуют об обнаружении научной проблемы, что, к сожалению, не всегда учитывается начинающими учеными-цивилистами и это приводит их к попыткам разрешения проблемоподных явлений, к мнимым научным проблемам.

Мнимые научные проблемы можно разделить на четыре группы:

1) «вообще не проблемы», которые ошибочно воспринимаются исследователем как неспособные к разрешению в рамках наличного теоретического знания;

2) «уже не проблемы», т.е. те, которые хотя и имели место быть ранее, но уже решены другими исследователями;

3) «еще не проблемы», которые, возможно, и возникнут, но в необозримом будущем (договор межпланетных перевозок);

4) «никогда не проблемы», для которых вообще не существует решения (создание всеобъемлющего мегазакона, способного урегулировать любое гражданское отношение).

Большинство мнимых проблем в цивилистических исследованиях относятся к первой группе. К сожалению, многие вопросы, которые заявляются как проблемы гражданского права, решаются при помощи имеющегося инструментария (понятий, законов, теорий), чаще всего путем применения различных способов юридического толкования. Например, формулировка публичного договора, приведенная в п. 1 ст. 426 ГК РФ, согласно которой таким признается договор, заключенный коммерческой организацией, не свидетельствует о неспособности такой конструкции публичного договора регулировать отношения с участием индивидуальных предпринимателей, поскольку из системного взаимодействия с п. 3 ст. 23

ГК РФ следует, что ст. 426 ГК РФ без всяких препятствий распространяется и на предпринимательскую деятельность граждан, осуществляемую без образования юридического лица.

«Проблема становится научной только тогда, когда она выражена на наиболее общем, глубоком, абстрактном уровне, если угодно – на уровне закономерностей и принципов соответствующей науки. Если исследователь в ходе решения проблемы достиг такой глубины, но не продвинулся далее констатации бессилия *даже самых общих принципов науки*, то он действительно нашел научную проблему» [3, с. 27].

Другими словами, научную проблему в цивилистике можно констатировать, когда частноправовая ситуация не может быть разрешена даже при помощи принципов гражданского права.

При этом важно отметить, что большинство проблемоподобных ситуаций принципы права способны разрешить быстро и эффективно. Например, ОАО «Приаргунское» обратилось в Конституционный суд РФ с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод п. 1 ст. 84 закона «Об акционерных обществах», который был применен арбитражным судом при рассмотрении дела по иску ОАО «О признании недействительным договора купли-продажи акций ОАО «Варьеганнефтегаз», и о применении последствий ничтожности сделки. Спорный договор был заключен между ОАО «Варьеганнефтегаз» и ОАО «Сиданко», являющимся заинтересованным лицом, с нарушением требований ст. 83 закона об АО. Заявитель жалобы, один из акционеров продавца, счел, что п. 1 ст. 84 закона не соответствует ст. 19, 46, 34, 35, 55 Конституции РФ. Согласно действовавшей на момент рассмотрения жалобы редакции п. 1 ст. 84 закона сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, заключенная с нарушением закона, могла быть признана недействительной. В соответствии с п. 1 ст. 166 и ст. 168 ГК РФ, сделка, которая может быть признана недействительной судом, является оспоримой, а согласно п. 2 ст. 166 ГК РФ требование о признании сделки оспоримой может быть заявлено только лицами, указанными в ГК РФ. В ГК

РФ не предусмотрено, какие лица в данном случае могут заявлять соответствующие требования.

На первый взгляд перед нами проблемная ситуация, прямо не урегулированная законом. Однако Конституционный суд РФ не констатировал ни пробела, ни коллизии, отметив следующее: «3. В силу конституционного принципа свободы экономической деятельности (статья 8, часть 1 Конституции Российской Федерации), относящегося к основам конституционного строя Российской Федерации, граждане, реализуя право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34 часть 1 Конституции Российской Федерации), вправе определять сферу этой деятельности и осуществлять ее в индивидуальном порядке либо путем участия в хозяйственном обществе, товариществе или производственном кооперативе, т.е. путем создания коммерческой организации как формы коллективного предпринимательства.

Закрепленное в статье 34 (часть 1) Конституции Российской Федерации право служит основой конституционно-правового статуса участников хозяйственных обществ, в частности акционеров акционерных обществ – юридических лиц и физических лиц, в том числе не являющихся предпринимателями, которые реализуют свои права через владение акциями, удостоверяющими обязательственные права ее владельца к акционерному обществу.

В соответствии со статьей 35 (часть 2) Конституции Российской Федерации каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. По смыслу данной конституционной нормы во взаимосвязи с нормами, содержащимися в статьях 8 (часть 1) и 34 (часть 1) Конституции Российской Федерации, термином "имущество" охватывается любое имущество, связанное с реализацией права собственности, в том числе имущественные права. Реализация имущественных прав осуществляется на основе общеправовых принципов неприкосновенности

собственности и свободы договора, предполагающих равенство, автономию воли и имущественную самостоятельность участников гражданско-правовых отношений, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела (пункт 2 мотивировочной части постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2000 г. по делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)").

Граждане и юридические лица, приобретая акции и осуществляя акт распоряжения своим имуществом, приобретают и определенные имущественные права требования к акционерному обществу – на участие в распределении прибыли, на получение части имущества в случае ликвидации общества и т.д. Имущественные права требования также являются "имуществом", а следовательно, обеспечиваются конституционно-правовыми гарантиями, включая охрану законом прав акционеров, в том числе миноритарных (мелких) акционеров как слабой стороны в системе корпоративных отношений, и судебную защиту нарушенных прав (статья 35, части 1 и 3, Конституции Российской Федерации). Эти гарантии направлены на достижение таких публичных целей, как привлечение частных инвестиций в экономику и обеспечение стабильности общественных отношений в сфере гражданского оборота.

4. Согласно Конституции Российской Федерации, государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется (статья 45, часть 1). Исходя из этого Гражданским кодексом Российской Федерации и законодательством об акционерных обществах установлен механизм защиты прав акционеров. Одним из способов защиты нарушенных прав акционеров в соответствии со статьей 12 ГК Российской Федерации является признание судом оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности.

В силу природы акционерного общества совершаемые им сделки могут приводить к конфликту интересов между акционерами, обладающими значительным чис-

лом акций, органами управления обществом и миноритарными акционерами. Глава XI Федерального закона "Об акционерных обществах" (статьи 81–84), регламентирующая сделки, в совершении которых имеется заинтересованность, закрепляет комплекс мер, направленных на защиту имущественных интересов акционеров, в том числе миноритарных, и акционерного общества в целом в связи с совершением таких сделок, в частности предусматривает возможность признания их недействительными в исковом порядке (пункт 1 статьи 84)» [12].

Таким образом, сложившаяся проблемная ситуация была разрешена при помощи имеющейся системы принципов конституционного и гражданского права, а не построения и проверки гипотез, необходимых для разрешения научной проблемы [19].

Если исследователь поднимается на самый высокий уровень обобщений и описывает ситуацию при помощи наиболее абстрактных гражданско-правовых категорий, то он решает проблемоподобную ситуацию, если же даже на этом уровне теоретического познания решение получить не удастся, то он вправе констатировать наличие научной проблемы.

Неслучайно главным признаком диссертационного исследования является новизна, т.е. оно должно поставить и решить обнаруженную (новую) научную проблему. В связи с этим учеными в несколько шутильной форме был описан один из общих законов науки – закон направленности научного исследования: «В науке есть два направления: к столбу и от столба. Исследование к столбу (где все освещено) смысла не имеет» [8, с. 15].

Говоря о «вообще не проблеме» в цивилистике, представляется важным заметить начинающим ученым, что проецирование научного знания о родовом явлении на видовое не является решением научной проблемы, поскольку при этом общими юридическими конструкциями решаются более частные задачи. Отсюда не отвечают критериям научной проблемы ни придуманная экзотическая тема «гражданско-правовое регулирование заключения договоров на оказание платных услуг по обуче-

ние гимнастике йогов» [3, с. 131], ни разрабатываемые в действительности не менее экзотические темы, например, «договор купли-продажи продукции животноводства» и «договор на возмездное оказание услуг эротического танца (стриптиза)».

После обнаружения истинной научной проблемы, ее необходимо поставить, что в прикладной плоскости предполагает озвучивание темы (названия) исследования. Способность в постановке проблемы заключается «в умении ставить такие вопросы, которые выводят мышление и опыт за пределы существующих представлений, за границы известной логики предметного мира» [6, с. 43].

По поводу выбора молодыми учеными названий цивилистических диссертаций представляется важным сделать ряд принципиальных замечаний.

Постановка проблемы предполагает прежде всего «формулирование проблемы, состоящее из выдвижения центрального ее ядра (вопроса), фиксации того противоречия, которое легло в основу проблемы, предположительного описания ожидаемого результата» [10, с. 60]. Фактически название научного исследования должно содержать информацию и о постановке и о решении научной проблемы.

Во-первых, научная проблема в цивилистике должна быть ограничена временем и пространством. Если указание на исследуемое время (период) наиболее важно для историко-правовых работ, то для исследований по гражданскому праву актуален второй критерий – пространство. Популярны такие типы названий диссертаций: «договор аренды», «нематериальные блага в гражданском праве», «прекращение прав на земельные участки», «наследственное правопреемство» и т.п. Возникает закономерный вопрос: в каком пространстве исследуется объект, где ученый обнаружил соответствующую научную проблему – в России, в другой стране, в мире, во Вселенной? В подавляющем большинстве случаев речь в диссертациях идет о российском праве и законодательстве. При этом на современном этапе развития науки важнейшим объектом научных исследований представляется сближение отечественного гражданского

права и зарубежной цивилистической доктрины, интернационализация частноправовой теории [15, с. 450], Повышенную актуальность приобретают сравнительно-правовые исследования в частном праве.

На наш взгляд, важно указывать в названиях диссертаций, об объекте какого пространства идет речь, и исследовать его без отрыва от зарубежных научных тенденций.

Во-вторых, нередко в названиях диссертаций встречается слово «аспекты»: «гражданско-правовые аспекты реорганизации юридических лиц» или «договор энергоснабжения: некоторые аспекты». Однако абстрактные аспекты объекта исследования не могут быть научной проблемой. Подчеркнем, что научная проблема выявляется при несоответствии существующего научного знания новому факту. Этот новый факт должен быть назван в теме исследования. При таких наименованиях диссертаций получается, что существующая теория не способна объяснить некие «аспекты» объекта. Чтобы тот или иной аспект явления мог называться проблемой, он должен быть прямо сформулирован в названии диссертации и, действительно, не был бы способным к разрешению при помощи наличного цивилистического знания.

В-третьих, многие цивилистические диссертации в своем названии имеют оборот «гражданско-правовое регулирование» или «правовое регулирование». Не возражая против использования этих категорий в темах диссертаций, отметим следующее. Термин «правовое регулирование» имеет определенное теоретико-правовое содержание, включающее предмет, этапы, механизм, эффективность, способы, типы, принципы правового регулирования и некоторые другие вопросы [7, с. 501–518]. Однако в диссертациях, посвященных гражданско-правовому регулированию какого-либо объекта, эти вопросы либо вообще не затрагиваются, либо рассматриваются косвенно, поверхностно, фрагментарно. Фактически за подобными названиями диссертаций скрывается наукоподобное описание объекта. Например, если диссертация посвящена какому-либо договору, то описывается его понятие, форма, условия, права, обязанно-

сти, ответственность сторон, его прекращение и изменение. Собственно *правовое регулирование* объекта обычно не попадает в орбиту исследования. Хотя именно этапы, принципы, цели, эффективность, способы, тип правового регулирования многих объектов гражданского права зачастую и представляют собой истинные научные проблемы цивилистики. То, что на первый взгляд кажется простым, впоследствии может представлять собой самую глубокую и сложную научную проблему [20].

Модели [1; 17], конструкции [2; 9; 14; 18], методология [5] гражданско-правового регулирования должны занять достойное место в ряду научных проблем отечественной цивилистики.

В-четвертых, в темы диссертаций по гражданскому праву нередко попадает слово «институт». Однако правовой институт – это «сравнительно небольшая, устойчивая группа правовых норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений» [7, с. 305]. В таких названиях диссертаций также трудно узреть научную проблему. Трудно представить, что имеющееся цивилистическое знание не способно вообще объяснить целую совокупность гражданско-правовых норм, регламентирующих определенное общественное отношение. Неужели проблемы реализации норм института не могут быть решены при помощи принципов гражданского права? При положительном ответе на этот вопрос возникает резонное сомнение в принадлежности такого института к гражданскому праву. Научная проблема – это необъясненный, непознанный, длительное время существующий в реальности факт [16, с. 383]. Может ли быть таким необъясненным фактом закреплённая в законе совокупность гражданско-правовых норм?

Указанные дефекты в названиях цивилистических диссертаций свидетельствуют о непонимании сущности истинной научной проблемы. Во многих работах рассматриваются отдельные дискуссионные вопросы, связанные с объектом исследования. Допустим, автором обнаруживаются неоднозначно решенные или не решенные частные вопросы формы, срока договора аренды, прав арендатора и ответственности арендо-

дателя. Однако, очевидно, что ни один из этих вопросов не «тянет» на объем диссертационного исследования. Поэтому эти вопросы объединяются с уже так или иначе разрешенными вопросами договора аренды и им дается общее название: «договор аренды», «гражданско-правовое регулирование договора аренды», «институт аренды в гражданском праве», «некоторые аспекты договора аренды». Бесспорно, авторы работ с такими названиями видят некоторые проблемные ситуации, которые заключаются в противоречии между элементами правового знания, в диалектическом единстве известного и неизвестного, но в целом они свидетельствуют лишь о наличии «какого-либо неблагоприятия в системе знания» [6, с. 24]. Но далеко не всякое неблагоприятие в системе цивилистического знания может быть квалифицировано как научная проблема: многие из этих ситуаций могут быть решены на основе имеющейся теории, не травмируя ее основополагающие принципы.

Решение истинной научной проблемы дает новое знание – «знание, неизвестное науке ранее» [4, с. 18]. Такое знание крайне важно отличать от субъективно неосвоенного знания, обладающего лишь субъективной новизной. То, что исследователь впервые познал сам, открыл для себя, ничего нового не приносит в объективно существующую теорию и должно относиться в большей степени к сфере образования, а не науки.

За указанными примерами названий диссертаций не видно научной проблемы чаще всего потому, что ее там просто нет. Произведем случайную выборку исследуемых вопросов из названий цивилистических диссертаций: «меры ответственности», «прекращение права собственности», «договор субаренды», «договор управления домом», «публичные торги», «договор цессии», «заемное обязательство», «купля-продажа задний (сооружений)», «наследование по завещанию», «сервитут», «самозащита» и др. Можно ли констатировать, что указанные вопросы являются длительное время существующими непознанными гражданско-правовой наукой фактами, неспособными к объяснению имеющимися у цивилистической науки средствами, особенно с учетом того, что многие из указан-

ных явлений были обнаружены еще в римском праве и уже несколько веков подвергаются теоретическому осмыслению целыми поколениями цивилистов?

В соответствии с п. 9 Положения о присуждении ученых степеней степень доктора наук присваивается, в частности, за «решение научной проблемы, имеющей важное политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение», а степень кандидата наук за «решение задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний» [13].

Полагаем, что «задача» в соотношении с «проблемой» является просто более «мелкой» научной проблемой, однако от этого она не должна становиться ни проблемоподобным вопросом, способным к разрешению действующей теорией, ни некой совокупностью дискуссионных вопросов, связанных с объектом исследования.

Обнаруженную исследователем научную проблему следует отразить в названии цивилистической диссертации как факт, действительно не способный к объяснению в рамках наличной цивилистической теории, даже при помощи обращения к самым абстрактным ее положениям – гражданско-правовым принципам.

Библиографический список

1. Барков В.А. Легализация правовой модели социального (семейного) узуфрукта: достоинства и недостатки // Гражд. право. 2010. №1. С. 24–26.
2. Болдырев В.А. Конструкция юридического лица несобственника: опыт цивилистического исследования. М.: Статут, 2012. 366 с.
3. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. 993 с.
4. Ильин В.В. О процессе ассимиляции нового знания // Проблемы логики, методологии и истории науки. М.: Изд-во МГУ, 1978. Вып. 2. С. 18–30.
5. Коршунов Н.М. Приватизационный процесс Российской Федерации: методология правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. 291 с.

6. *Майданов А.С.* Методология научного творчества. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 512 с.
7. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. М.: Дело, РАНХиГС, 2012. 528 с.
8. *Методология*, методы и психология научного исследования: учеб. пособие / Твер. гос. ун-т. Тверь, 1995. 39 с.
9. *Михеева Л.Ю.* Ответственность за причинение вреда актами власти и компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок: соотношение конструкций // Основные проблемы частного права: сб. ст. к юбилею д.ю.н., проф. А.Л. Маковского / отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. С. 151–171.
10. *Папковская П.Я.* Методология научных исследований: курс лекций. Мн.: Информпресс, 2006. 184 с.
11. *Поппер К.* Объективное знание. Эволюционный подход / отв. ред. В.Н. Садовский. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 384 с.
12. *По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Приаргунское»: постановление Конституционного суда Рос. Федерации от 10 апр. 2003 г. №5-П // Собр. законодательства. 2003. №17, ст. 1656.*
13. *О порядке присуждения ученых степеней» (вступает в силу с 01.01.2014 г.): постановление Правительства РФ от 24 сент. 2013 г. №842 / офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.10.2013).*
14. *Серова О.А.* Конструкция юридического лица в системе эволюционных изменений организационно-правовых форм предпринимательской деятельности // Нотариус. 2011. №2. С. 16–19.
15. *Суханов Е.А.* О проблемах методологии цивилистических исследований // Суханов Е.А. Проблемы реформирования Гражданского кодекса России: Избр. тр. 2008–2012 гг. М.: Статут, 2012. С. 445–456.
16. *Сырых В.М.* История и методология юридической науки: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 464 с.
17. *Чельшиев М.Ю.* Исследование правовых моделей в цивилистической науке: термины, подходы, методология // Конвергенция частного и публ. права: экон., соц. и частные проблемы: материалы междунар. науч-практ. конф., посвящ. памяти Н.М. Коршунова. Тирасполь, 2013.
18. *Чельшиев М.Ю.* Конвергенция гражданского права и отраслей цивилистического процесса: классификация договорных конструкций // Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. Н.М. Коршунова / отв. ред. Ю.С. Харитонова. М.: МАЭП, 2012. С. 81–87.
19. *Laudan L.* Science and hypothesis: Historical essays on scientific methodology. Dordrecht; Boston; London: Reidel, 2006. 258 p.
20. *Zbilut J.P., Giuliani A.* Simplicity: the latent order of complexity. N.Y.: Nova science, 2008. 112 p.

Bibliograficheskiy spisok

1. *Barkov V.A.* Legalizacija pravovoj modeli social'nogo (semejnogo) uzufrukta: dostoinstva i nedostatki // Grazhd. pravo. 2010. №1. S. 24–26.
2. *Boldyrev V.A.* Konstrukcija juridicheskogo lica nesobstvennika: opyt civilisticheskogo issledovanija. M.: Statut, 2012. 366 s.
3. *Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki / pod obshh. red. V.A. Belova.* M.: Jurajt-Izdat, 2007. 993 s.
4. *Il'in V.V.* O processe assimiljarii novogo znaniya // Problemy logiki, metodologii i istorii nauki. M.: Izd-vo MGU, 1978. Vyp. 2. S. 18–30.
5. *Korshunov N.M.* Privatizacionnyj process Rossijskoj Federacii: metodologija pravovogo regulirovanija: dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 1998. 291 s.
6. *Majdanov A.S.* Metodologija nauchnogo tvorchestva. M.: Izd-vo LKI, 2008. 512 s.
7. *Matuzov N.I., Mal'ko A.V.* Teorija gosudarstva i prava: uchebnik. M.: Delo, RANHiGS, 2012. 528 s.

8. *Metodologija, metody i psihologija nauchnogo issledovanija: ucheb. posobie* / Tver. gos. un-t. Tver', 1995. 39 s.
9. *Miheeva L.Ju.* Otvetstvennost' za prichinenie vreda aktami vlasti i kompensacija za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyj srok: sootnoshenie konstrukcij // *Osnovnye problemy chastnogo prava: sb. st. k jubileju d.ju.n., prof. A.L. Makovskogo / otv. red. V.V. Vitran-skij, E.A. Suhanov.* M.: Statut, 2010. S. 151–171.
10. *Papkovskaja P.Ja.* Metodologija nauchnyh issledovanij: kurs lekcij. Mn.: Informpress, 2006. 184 s.
11. *Popper K.* Ob#ektivnoe znanie. Jevoljucionnyj podhod / otv. red. V.N. Sadovskij. M.: Jeditorial URSS, 2002. 384 s.
12. *Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 1 stat'i 84 Federal'nogo zakona «Ob akcionernyh obshhestvah» v svjazi s zhalo-boj otkrytogo akcionernogo obshhestva «Priargunskoe»: postanovlenie Konstitucionnogo suda Ros. Federacii ot 10 apr. 2003 g. №5-P // Sobr. zakonodatel'stva. 2003. №17, st. 1656.*
13. *O porjadke prisuzhdenija uchenyh stepenej» (vstupajet v silu s 01.01.2014 g.): postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24 sent. 2013 g. №842 / ofic. internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashhenija: 01.10.2013).*
14. *Serova O.A.* Konstrukcija juridicheskogo lica v sisteme jevoljucionnyh izmenenij organizacionno-pravovyh form predprinimatel'skoj dejatel'nosti // *Notarius. 2011. №2. S. 16–19.*
15. *Suhanov E.A.* O problemah metodologii civilisticheskikh issledovanij // *Suhanov E.A. Problemy reformirovanija Grazhdanskogo kodeksa Rossii: Izbr. tr. 2008–2012 gg. M.: Statut, 2012. S. 445–456.*
16. *Syrjh V.M.* Istorija i metodologija juridicheskoi nauki: ucheb. M.: Norma: INFRA-M, 2012. 464 s.
17. *Chelyshev M.Ju.* Issledovanie pravovyh modelej v civilisticheskoi nauke: terminy, podhody, metodologija // *Konvergencija chastnogo i publ. prava: jekon., soc. i chastnye problemy: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvjashh. pamjati N.M. Korshunova. Tiraspol', 2013.*
18. *Chelyshev M.Ju.* Konvergencija grazhdanskogo prava i otraslej civilisticheskogo processa: klassifikacija dogovornyh konstrukcij // *Konvergencija chastnogo i publicnogo prava: problemy teorii i praktiki: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf., posvjashh. pamjati prof. N.M. Korshunova / otv. red. Ju.S. Haritonova. M.: MAJeP, 2012. S. 81–87.*
19. *Laudan L.* Science and hypothesis: Historical essays on scientific methodology. Dordrecht; Boston; London: Reidel, 2006. 258 p.
20. *Zbilut J.P., Giuliani A.* Simplicity: the latent order of complexity. N.Y.: Nova science, 2008. 112 p.

SCIENTIFIC PROBLEM AND THE TITLES OF THE CIVIL RESEARCHES

O.A. Kuznetsova

Perm State National Research University
15, Bukirev st., Perm, 614990
E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

Abstract: The "scientific problem" is researched as an independent category of the law methodology. The correlation between "problematic situation", "scientese problem" and "scientific problem" in the civil law is shown. The scientific problem should be distinctly formulated in the title of the dissertation, and after that a successful search process is started which removes the contradictions and gaps in existing civil knowledge. The correctly defined scientific problem determines the purpose, the directions and the

organization of the scientific process. The imaginary scientific problems are described, their classification and characteristics are given through the civil legal material. The conclusion is made that many of the problems studied by the beginning researchers have only subjective novelty that does not differ from the existing real scientific groundwork. Some of the issues that are called scientific problems by the researchers are solved by different methods of juridical explanation and are not aimed at increasing the existing scientific knowledge. It is explained that the symptom of the scientific problem existence is its inability to be solved through the usage of the very general provisions of the theory – the civil law principles. The solving of the scientific problem is viewed as the criteria for awarding the titles of the doctor of sciences and candidate of sciences. The correlation between “solving the scientific problem” and “solving the issue” is shown for evaluating the criteria for awarding the scientific degree.

Keywords: civil science; scientific problem; civil methodology; imaginary scientific problem; civil dissertations; legal regulation; object of research in the civil science; civil legal model; juridical construction; methodology of the civil and legal regulation; civil law internationalization